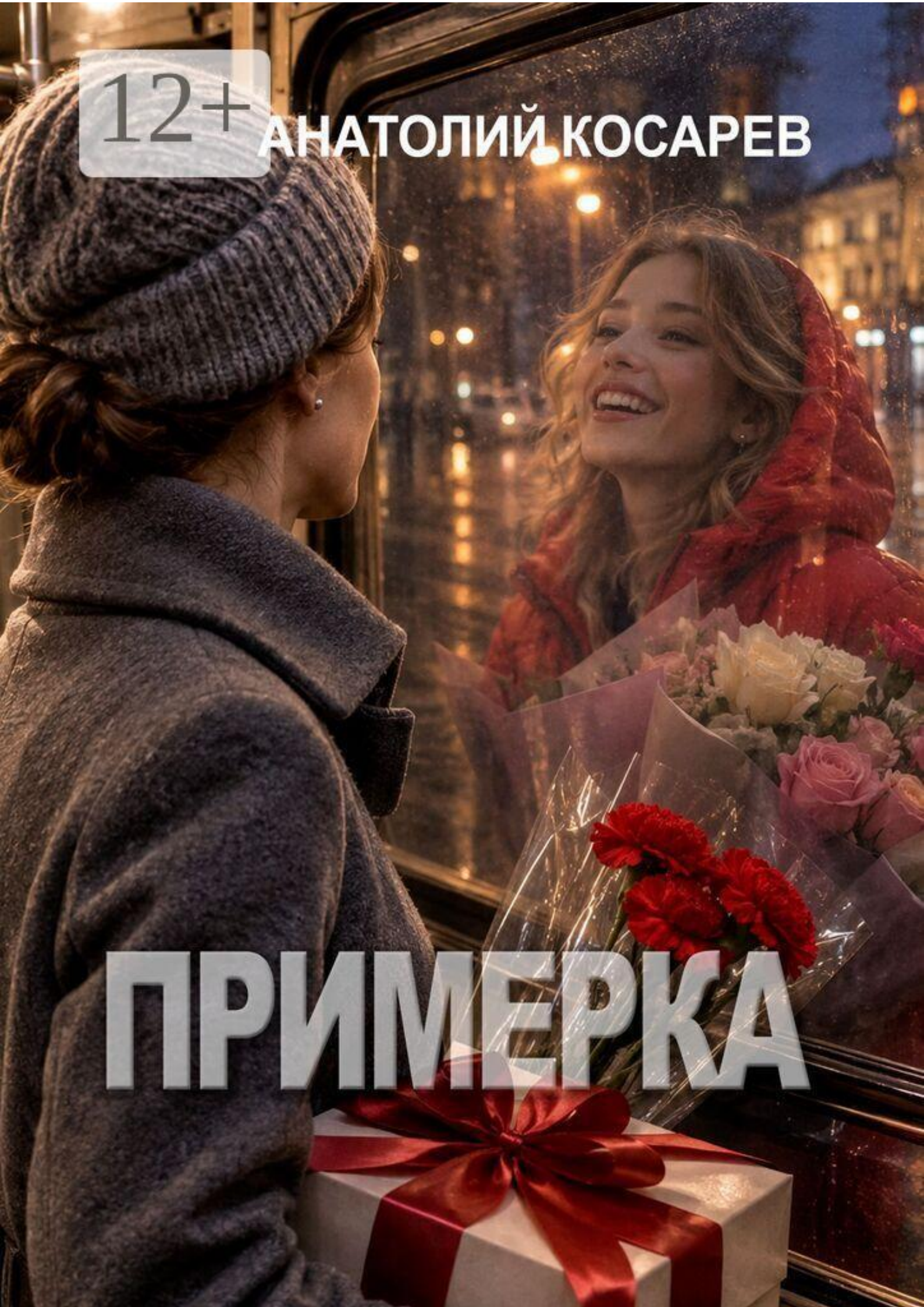
12+

АНАТОЛИЙ КОСАРЕВ



ПРИМЕРКА

Анатолий Косарев

Примерка

«Издательские решения»

Косарев А.

Примерка / А. Косарев — «Издательские решения»,

Катерина Андреевна 30 лет всю жизнь старалась быть правильной: хорошо училась, безупречно работала, не навязывалась, не привлекала внимания. Мама учила: настоящая принцесса не бегает за принцем — он сам её найдёт. Вечером 7 марта в трамвай входит Лера — яркая, шумная, окружённая цветами и мужским вниманием. Катерина смотрит на неё в тёмном стекле и впервые задаёт себе вопрос: а какую жизнь она могла бы выбрать сама? Иногда, чтобы изменить осанку судьбы, достаточно одной поездки.

© Косарев А.
© Издательские решения

Содержание

Примерка 6
II 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Примерка

Анатолий Косарев

© Анатолий Косарев, 2026

ISBN 978-5-0071-6201-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Примерка
I

Торт большой, коробка перевязана широкой лентой с бантиком, и Катерина Андреевна держала её обеими руками перед собой, подавшись корпусом чуть вперёд. Так носят полную чашку. Три гвоздики в прозрачной бумаге были прижаты запястьем к крышке. Лепестки по краям начали темнеть — чуть-чуть, почти незаметно, если не знать, куда смотреть.

Она знала, куда смотреть.

Вагон был почти пуст. Вечер седьмого марта, город давно разошёлся по кухням. Пахло холодом, который люди принесли на куртках, и чьим-то парфюмом, сладким, застоявшимся, как в лифте. У передней двери стояли парни, шумные, подвыпившие. Один хлопал другого по спине, и звук выходил глухой, как от мешка с песком. Катерина Андреевна прошла мимо них к окну, в дальний конец, чтобы не мешать. Кому мешать, если вагон пуст, она не уточняла.

Войти надо было с задней площадки, а не идти сквозь пьяных мужиков по всему вагону.

В тёмном стекле — серое пальто и лицо над ним. Она не смотрела.

Разговор у двери споткнулся, когда она проходила мимо. Один так и остался на полуслове, с открытым ртом. Они смотрели ей вслед до самого окна: на ровную спину, на лицо, с которым не торопятся и не заигрывают, на руки, державшие торт так, будто в коробке не торт, а что-то хрупкое и дорогое.

— Не по нашим деньгам, — сказал за её спиной один вполголоса, и никто не возразил.

Сразу её забыли, вернулись к разговору, но тише.

Трамвай дёрнулся и пошёл. Катерина Андреевна переступила, чуть согнув колени, как стоят на палубе, и торт в её руках остался неподвижным. Лента с бантиком упиралась ей в подбородок. От коробки пахло ванилью и картоном.

В конторе к шести уже никого не было. Мужчины поздравили в пять: сказали слова, которых в другие дни не говорят, раздали шоколад и отпустили женщин пораньше, будто само поздравление и было подарком. Женщины поблагодарили и разошлись. Катерина Андреевна осталась. В офисах напротив одно за другим гасли окна, пока не остался только её жёлтый квадрат на всём тёмном фасаде. Она единственный бухгалтер, завтра выходной, а документы ждать не умеют. Цифры не ошибаются. Ошибаются люди, а цифры потом честно об этом сообщают.

Торт она купила у остановки, на ту самую премию. Стояла у холодильной витрины, пока продавщица перечисляла названия, кивала, потом показала на самый большой. Дома его разрежут на троих, и ещё останется на завтра. Так она объяснила себе сумму.

Конверт с премией шеф вручил утром, пожав руку: «За добросовестный труд». Она взяла его обеими руками, как учили, и сказала «спасибо». К конверту прилагались три гвоздики. Кто-то отсчитал три, не пять и не семь. Она пересчитала содержимое конверта в лифте ещё раз, по привычке.

Отец позвонил в начале восьмого.

— Катюша, я тебя встречу. Поздно уже.

Она хотела сказать, что взрослая, доедет сама. Не сказала: он всё равно придёт. Отец приходил всегда, когда обещал. В проектном институте, где он тридцать лет вёл объекты главным инженером проекта, про таких говорили: несущая конструкция. Колонна не просит, чтобы на неё посмотрели. Она стоит.

— Жди у витрины, там светло.

В трубке было слышно, как он откладывает на стол карандаш или линейку.

Она улыбнулась в трубку. Не для вида.

II

Четыре остановки. Двери раскрывались, впускали полосу холода и закрывались, не дождавшись никого.

Парни у двери смеялись, перебивая друг друга. Один, в расстёгнутой куртке, запрокидывал голову, и по горлу у него ходил кадык. Катерина Андреевна отворачивалась к окну. За стеклом плыли лужи с оранжевыми кругами фонарей, закрытая аптека с зелёным крестом, мокрые ворота гаража.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.